

ОСОБЕННОСТИ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ РЕВИЗИИ В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ ПЕРИОДА ДЕСТАЛИНИЗАЦИИ

Георгий Александрович Швидкой

*Институт истории и международных отношений Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия,
shvidkoigeorge@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-3954-2873>*

Аннотация. Рассматриваются особенности процесса формирования и изменения топонимики г. Ростова-на-Дону в 1950–1960-е гг. Выявляются механизмы принятия решений о наименовании и переименовании урбанонимов, а также определение степени влияния идеологических кампаний на формирование топонимического пространства города в выбранный период. Установлено, что топонимика города изменялась в контексте ряда факторов. Высказываются тезисы об отсутствии согласованности в реализации топонимической политики, о неоднозначном влиянии идеологической кампании по преодолению последствий культа личности.

Делается вывод о формализации и упорядочении практики присвоения имен государственных и общественных деятелей после выхода Указа Президиума Верховного Совета СССР от 11 сентября 1957 г.

Ключевые слова: Ростов-на-Дону, топонимика, историческая память, урбаноним, переименование улиц, десталинизация

Для цитирования: Швидкой Г.А. Особенности топонимической ревизии в Ростове-на-Дону периода десталинизации // Научная мысль Кавказа. 2026. № 1. С. 106–111.

doi: 10.18522/2072-0181-2026-125-106-111

Статья опубликована на условиях лицензии *Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)*.

FEATURES OF TOPONYMIC REVISION IN ROSTOV-ON-DON DURING THE DE-STALINIZATION PERIOD

George A. Shvidkoy

*Institute of History and International Relations of the Southern Federal University, Rostov-on-Don,
Russia,
shvidkoigeorge@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-3954-2873>*

Abstract. This study examines the formation and transformation of urban toponymy in Rostov-on-Don during the 1950s and 1960s. It identifies the decision-making mechanisms behind the naming and renaming of urbanonyms and assesses the extent to which ideological campaigns shaped the city's toponymic space during this period. The findings reveal that the city's toponymy evolved in response to a combination of factors. Moreover, the study highlights a lack of coherence in the implementation of toponymic policy and points to the ambiguous influence of the ideological campaign aimed at overcoming the consequences of the personality cult.

Consequently, the practice of naming urban objects after state and public figures became more formalized and systematized following the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of September 11, 1957.

Key words: Rostov-on-Don, toponymy, historical memory, urbanonyms, street renaming, de-Stalinization

For citation: Shvidkoy G.A. Features of Toponymic Revision in Rostov-on-Don During the De-stalinization Period. *Naučnââ mysl' Kavkaza*. 2026. No. 1 P. 106–111. (In Russ.)

Original article

Городское топонимическое пространство является не только системой, позволяющей осуществлять навигацию в пределах населенного пункта, но и важнейшим носителем исторической памяти, а также инструментом трансляции культурных и идеологических смыслов. Закономерно, что вопросы формирования топонимики лежат в центре внимания представителей различных научных дисциплин: социологии, культурологии, истории. Историография изучения формирования топонимики и реализации топонимической политики может быть разделена на теоретические работы [1–6] и региональные исследования [7–9], которые ориентированы на анализ уже сформированного топонимического пространства. При всем многообразии региональных исследований такие вопросы, как процесс конструирования топонимического пространства, механизмы реализации переименований и взаимодействие различных уровней власти при проведении топонимической политики остаются малоизученными. Предыдущий тезис полноценно относится и к одному из крупнейших городов Юга России, региональному центру – г. Ростову-на-Дону.

Цель работы – выявление механизмов принятия решений об изменении топонимики г. Ростова-на-Дону в 1950–1960 гг. и определение факторов, повлиявших на этот процесс. Задачей исследования является анализ местной административной практики в контексте формирования нового топонимического облика города.

Топонимика г. Ростова-на-Дону не становилась предметом анализа с точки зрения поставленных выше вопросов. Данная работа призвана начать восполнение этого пробела. Анализ механизмов и процесса протекания топонимической ревизии города в период десталинизации позволяет перейти к переосмыслению советской топонимической политики на локальном уровне. Изучение конкретных практик принятия решений – от выявления несогласованности действий райисполкомов и горисполкома до изучения степени «гибкости» исполнения общегосударственных указов – дает возможность перейти в плоскость реконструкции административных механизмов. Раскрытие этих механизмов позволяет по-новому рассмотреть проблему соот-

ношения всесоюзных идеологических кампаний и локальной административной практики. Сам процесс топонимического пространства города требует дальнейшего изучения как комплексного и противоречивого явления.

На основании анализа источниковой базы, а именно неопубликованных документов Государственного архива Ростовской области (фонд Р-1817 Ростовский городской Совет народных депутатов и его исполнительный комитет, г. Ростов-на-Дону) впервые реконструируется процесс переименований второй половины 1950-х и первой половины 1960-х гг.

Методологическую основу исследования составляют историко-генетический метод, историко-типологический и контент-анализ. Историко-генетический метод позволяет проследить динамику изменений топонимического пространства и причинно-следственные связи переименований. Историко-типологический дает возможность классифицировать топонимы по их смысловой принадлежности. Контент-анализ необходим при изучении делопроизводственных документов, прежде всего решений горисполкома, исторических справок, листов рассылки, протоколов и приложений к ним.

Прежде чем обратиться к анализу конкретных переименований, необходимо охарактеризовать общий контекст развития г. Ростова-на-Дону в рассматриваемый период. В середине XX в. город являлся крупным центром Юга РСФСР, его развитие активно продолжалось после потрясений военных лет. Шел рост населения, продолжалась урбанизация не только за счет миграции населения и естественного прироста, но и в связи с изменением статуса населенных пунктов [10]. Топонимика города представляла из себя насыщенную различными сюжетами систему наименований. К концу 1950-х гг., в связи с ростом застроенной территории города, за счет создания новых жилых кварталов и присоединения ряда населенных пунктов общее количество улиц увеличивается до 1262. При этом 450 объектов являются одноименными [11, л. 59]. Однако последовавшие события в рамках массовых переименований улиц связаны не только со значительным количеством одинаково названных объектов, но и с

социально-политическими изменениями все-союзного масштаба, последовавшими после XX съезда КПСС, борьбой с культом личности, а как следствие, – изменения с точки зрения нормативного регулирования топонимической политики в связи с изданием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 11.09.1957 г. «Об упорядочении дела присвоения имен государственных и общественных деятелей административно-территориальным единицам, населенным пунктам, предприятиям, учреждениям, организациям и другим объектам» [12].

Проблема дублирующих наименований не была новой для города. Однако системного решения проблема не получила в силу объективных обстоятельств – начавшаяся Великая Отечественная война и последующее восстановление отодвинули сроки решения топонимических проблем.

Согласно Решению №1105 Исполнительного комитета Ростовского-на-Дону городского Совета депутатов трудящихся от 16 июля 1958 г. причинами возникновения дублирующих наименований названы следующие: «Одноименные улицы возникли в городе в результате того, что одновременно с присоединением поселков к городу названия улиц в поселках не изменились, а также благодаря тому, что некоторые райисполкомы самостоятельно принимали решения о наименовании улиц» [11, л. 59]. Ситуация представляется неоднозначной, так как появление одноименных топонимов в результате присоединения других населенных пунктов вполне объяснима: в них была своя база наименований. С другой стороны, сообщение о том, что некоторые райисполкомы самостоятельно принимали решения о наименовании улиц, указывает на наличие у них соответствующих полномочий. Сама топонимическая политика подразумевает выработку единых принципов наименования объектов и регламентацию процедур создания новых названий [5], однако в рассматриваемый период такая регламентация отсутствовала. Подтверждением чему может послужить частично сохранившаяся стенограмма заседания горисполкома, предположительно, ноября 1957 г., в которой прямо заявлено, что вопросом наименования улиц занимаются местные Советы: «Улицы мы не переименовываем. Улицам присваивают местные Советы» [13, л. 161]. Хронологическая близость задокументированных разных позиций горисполкома о компетенции в присвоении наименований делает проблему возникновения дублирующих названий законо-

мерным итогом несогласованности топонимической политики вплоть до 1957–1958 гг.

Существование дублирующих наименований в рамках одного населенного пункта вызывает путаницу не только для местных жителей, но и в целом затрудняет работу органов связи. Подобная ситуация нарушает один из важнейших принципов организации городского пространства, его позиционирования и коммуникационной составляющей [2, с. 37]. На что указывает и вышеназванное решение горисполкома: «Создавшаяся путаница в наименовании улиц города вызвала неоднократные жалобы трудящихся» [11, л. 59], что свидетельствует о невозможности функционирования одной из основных смысловых нагрузок урбанонимов – «благодаря топонимам люди отличают друг от друга разные места и формируют представления об их расположении» [1, с. 172].

Как было указано ранее, дублирующие наименования не были единственной причиной крупных изменений в топонимике г. Ростова-на-Дону в рассматриваемый период. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11.09.1957 г., топонимика города претерпела значительные изменения. Следуя за решениями горисполкома, в которых причиной и обоснованием переименования отдельных объектов является вышеназванный Указ, необходимо выделить несколько особенностей проводимой ревизии. Первой из них можно назвать хронологическую протяженность данных ссылок в решениях горисполкома, начиная с 1957 и заканчивая 1961 гг.. Иными словами, реализация Указа Президиума Верховного Совета СССР от 11.09.1957 г. растянулась на несколько лет, переименования происходили не единомоментно, были распределены на весь период, что свидетельствует о щепетильном подходе к каждому случаю. Так, в стенограмме одного из заседаний зафиксировано: «...по каждому отдельному случаю мы сейчас и обсуждаем» [11, л. 160]. В качестве второй особенности стоит отметить прямо указанную в тексте решения горисполкома № 1105 от 16 июля 1958 г. неисполнительность некоторых исполкомов, не реализовавших переименования на основе ранее принятых решений [11, л. 59], что способствовало замедлению реализации Указа Президиума Верховного Совета СССР от 11.09.1957 г.

Обращение к конкретным примерам переименований на основании решений горисполкома позволяет проследить, как именно трансформировалось топонимическое пространство в

рамках борьбы с культом личности. Так, в указанный период с карты г. Ростова-на-Дону исчезают названия, связанные с именем Сталина: в 1957 и 1958 гг. – улица [13, л. 134]; университет [13, л. 143]; школа [13, л. 147]; площадь [13, л. 152]; тупик [11, л. 81] имени Молотова; механический завод [13, л. 137]; библиотека [13, л. 155]; стадион [13, л. 158]; проспект и спуск [14, л. 211] имени Ворошилова; обувная фабрика [13, л. 140]; улица [14, л. 211]; переулок [11, л. 81] имени Микояна.

Возникает вопрос, коснулся ли процесс десталинизации и культа личности названий внутригородских объектов, названных в честь Сталина? Согласно решениям горисполкома, они также были переименованы, но в значительной мере позже – в 1961 г.: библиотека [15, л. 189] и колхоз имени Сталина [15, л. 206]; улицы Сталиногорская, Сталина и Сталинградская [16].

Не менее интересен сюжет с переименованием одного из районов города, носившего имя Сталина. Так, в рассматриваемых решениях Горисполкома, вплоть до 1960 г., район по-прежнему носит наименование Сталинский, также имеется подпись председателя Сталинского райисполкома в графе согласования проекта решения. В 1965 г., согласно административно-территориальному делению СССР на 1 января 1965 г., в г. Ростове-на-Дону имеются 6 районов: Железнодорожный, Кировский, Ленинский, Октябрьский, Пролетарский и Первомайский [17]. Обращаясь к исторической справке о Первомайском районе на Официальном портале городской Думы и Администрации г. Ростова-на-Дону, мы увидим следующие сведения: «Первомайский район образован 15 декабря 1936 г.»* и нет упоминания о прошлом наименовании. В одной из научных статей того периода «Опыт поквартирной очистки в Сталинском районе Ростова-на-Дону», вышедшей в 1961 г., а описывающей период 1960 г., район по-прежнему называется Сталинским [18]. Следовательно, переименование произошло в период с 1961 по 1965 гг. Однако на сайте городской газеты «Ростов официальный» в материале «Первомайский район: здесь начинается Ростов» имеются следующие сведения: «Первомайский район был образован 15 декабря 1936 г. и

до 1961 г. носил название Сталинский»*. Подтверждением тому также служит и последующее решение горисполкома. Так, в 1961 г. при переименовании ул. Сталина в ул. Просвещения район уже носит название Первомайского [16].

Приведенные примеры обнаруживают интересную хронологическую закономерность. Топонимы в честь Молотова, Микояна, Ворошилова исчезают с карты города практически единомоментно и синхронно с выходом Указа Президиума Верховного Совета СССР от 11.09.1957 г. Урбанонимы, увековечивающие имя Сталина, в свою очередь, показывают большую устойчивость, вызванную нерешительностью местных властей на столь чувствительный шаг. Массовое избавление от топонимического наследия в честь Сталина происходит только в ноябре-декабре 1961 г., уже после XXII съезда КПСС, выноса и захоронения Сталина из Мавзолея, когда антисталинская риторика достигла своего пика. В этом смысле изменение топонимики г. Ростова-на-Дону показывает определенную корреляцию действий местных властей, образующих свои шаги с общегосударственной «повесткой».

В целом рассмотренные выше примеры демонстрировали реализацию установленного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11.09.1957 г. запрета на прижизненные присвоения наименований. Однако были случаи, демонстрирующие обратное.

Интересен сюжет, касающийся Буденновского проспекта. Так, в решении горисполкома № 2325 от 18 ноября 1957 г. указано: «Учитывая многочисленные просьбы и пожелания трудящихся города, горком КПСС вносит предложение оставить в настоящем наименовании проспект Буденновский» [14, л. 213]. Обоснование этому было дано в одном из более ранних решений и заключается в том, что «... т. Буденный не находится на высоких постах, а заслуги его были и в революции и в гражданской войне. Значит нужно оставить» [13, л. 161]. Приведенная аргументация демонстрирует, что в отдельных случаях главным фактором принятия решений выступает не «буква Указа», а субъективная оценка заслуженности и вклада отдельной личности. Второй пример – решение горисполкома № 183 от 14 апреля 1961 г. Так, согласно данному ре-

* Общая информация. Историческая справка Первомайского района // Официальный портал городской Думы и Администрации города Ростова-на-Дону URL: https://rostov-gorod.ru/administration/territorial_unit/pervomayskiy-district/info/ (дата обращения: 02.02.2026).

* Первомайский район: здесь начинается Ростов // Сетевое издание «ROSTOF.RU». URL: <https://rostof.ru/articles/pervomayskiy-rayon-zdes-nachinaetsya-rostov> (дата обращения: 02.02.2026).

шению в г. Ростове-на-Дону появляется площадь имени Юрия Алексеевича Гагарина [19]. Примечательна не только молниеносная оперативность увековечения подвига первого космонавта в истории, но и то, что данное решение также противоречило Указу Президиума Верховного Совета СССР от 11.09.1957 г.

Оба случая объединяет противопоставление принципу невозможности прижизненного увековечения в топонимике, что свидетельствует об определенной гибкости трактования и исполнения предписаний Указа Президиума Верховного Совета СССР от 11.09.1957 г. Топонимическая политика рассматриваемого периода демонстрирует сочетание формальных запретов и ситуативных исключений.

Таким образом, трансформация топонимического пространства г. Ростова-на-Дону в период конца 1950-х и начала 1960-х гг. была обусловлена тремя основными и взаимосвязанными причинами. Процесс ревизии топонимики г. Ростова-на-Дону включал в себя три составляющих:

- необходимость наведения порядка в контексте дублирующих наименований;
- кампания по борьбе с культом личности;
- выход Указа Президиума Верховного Совета СССР от 11.09.1957 г., как нормативно-правовое оформление рамок реализации топонимической политики.

Анализ решений горисполкома, а также связанных с ними иных делопроизводственных документов позволил выявить особенности реализации топонимической политики в г. Ростове-на-Дону. Первой особенностью является хронология процесса реализации (1957–1961), связанная с режимом обсуждения конкретных решений и неисполнительностью нижестоящих райисполкомов. Вторая особенность заключается в иерархичности реализации Указа Президиума Верховного Совета СССР от 11.09.1957 г., когда имена Ворошилова, Микояна, Молотова и других были убраны первыми, а имя Сталина сохранялось вплоть до 1961 г. Это свидетельствует об осторожности местных властей и синхронизации принимаемых решений на локальном уровне с ориентацией на общегосударственные решения.

Особый интерес представляют исключения из правил. Решения о сохранении имени Буденного и увековечении Гагарина демонстрируют выборочную практику принятия решений и определенную гибкость в реализации топонимической

политики, или даже избирательность применения норм Указа на локальном уровне.

Список источников

1. Голомидова М.В. Топонимическая политика // Социолингвистика. 2022. № 3 (11). С. 172–177.
2. Голомидова М.В. Топонимическая политика в сфере номинации внутригородских объектов: теоретические и прикладные проблемы // Вопросы ономастики. 2018. Т. 15. № 3. С. 36–61.
3. Голомидова М.В. Урбанонимы как ресурс управления восприятием городского пространства // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6. № 1. С. 11–30. DOI: 10.25513/2413-6182.2019.6(1).11-30.
4. Полюшкевич О.А. Символическое конструирование территориальной идентичности (на примере топонимики Иркутска) // Управленческое консультирование. 2017. №11. С. 80–94.
5. Разумов Р.В. Посвящения географическим объектам в системах урбанонимов русских городов // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. №3. С. 127–130.
6. Володина Т.А. Проблема устойчивости и изменчивости смыслов в исторической топонимике // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 2. С. 491–502.
7. Бочкарева А.С. Топонимика Кубани в системе историко-культурного наследия Великой Отечественной войны // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского гос. аграрного ун-та. 2015. №109 (05). С. 1–15.
8. Демьянов К.В., Рыженко В.Г. Омская топонимия в контексте изучения культурного пространства российского города // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016. №4. С. 73–80.
9. Герасимова К.М., Попов С.А. Сохранение памяти о Великой Отечественной войне в ономастическом пространстве России // Верхневолжский филологический вестник. 2020. №4. С. 89–98.
10. Донские статистики о родном крае: из века XIX – в XXI. Юбилейный статистический сборник. Ростов н/Д: Ростовстат, 2019. 146 с.
11. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-1817. Оп. 4. Д. 623.
12. Свод законов СССР / Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР. Т. 1. М.: Известия, 1990. 653 с. С. 405–407.
13. ГАРО. Ф. Р-1817. Оп. 4. Д. 560.
14. ГАРО. Ф. Р-1817. Оп. 4. Д. 561.
15. ГАРО. Ф. Р-1817. Оп. 4. Д. 840.
16. ГАРО. Ф. Р-1817. Оп. 4. Д. 842. Л. 87.
17. СССР: административно-территориальное деление Союзных республик, январь 1965 г. : справочник / Президиум Верховного Совета СССР. М.: Известия, 1965. 703 с.

18. Арбузова А.Л. Опыт поквартирной очистки в Сталинском районе Ростова-на-Дону // Гигиена и санитария. 1961. С. 58–59.
19. ГАРО. Ф. Р-1817. Оп. 4. Д. 818. Л. 266.

References

1. Golomidova M.V. Toponymic policy. *Sotsiolingvistika*. 2022. No. 3 (11). P. 172–177. (In Russ.).
2. Golomidova M.V. Toponymic policy in the sphere of intra-city objects nomination: theoretical and applied problems. *Voprosy onomastiki*. 2018. Vol. 15. No. 3. P. 36–61. (In Russ.).
3. Golomidova M.V. Urbanonyms as a resource for managing the perception of urban space. *Kommunikativnye issledovaniya*. 2019. Vol. 6. No. 1. P. 11–30. DOI: 10.25513/2413-6182.2019.6(1).11-30. (In Russ.).
4. Polyushkevich O.A. Symbolic construction of territorial identity (on the example of Irkutsk toponymy). *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 2017. No. 11. P. 80–94. (In Russ.).
5. Razumov R.V. Dedications to geographical objects in the systems of urbanonyms of Russian cities. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova*. 2015. No. 3. P. 127–130. (In Russ.).
6. Volodina T.A. The problem of stability and variability of meanings in historical toponymy. *Noveyshaya istoriya Rossii*. 2022. Vol. 12. No. 2. P. 491–502. (In Russ.).
7. Bochkareva A.S. Toponymy of Kuban in the system of historical and cultural heritage of the Great Patriotic War. *Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo*

- agrnogo universiteta*. 2015. No. 109 (05). P. 1–15. (In Russ.).
8. Demyanov K.V., Ryzenko V.G. Omsk toponymy in the context of studying the cultural space of a Russian city. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»*. 2016. No. 4. P. 73–80. (In Russ.).
9. Gerasimova K.M., Popov S.A. Preservation of the memory of the Great Patriotic War in the onomastic space of Russia. *Verkhnevolzhskiy filologicheskii vestnik*. 2020. No. 4. P. 89–98. (In Russ.).
10. *Don statisticians about their native land: from the 19th to the 21st century*. Jubilee statistical collection. Rostov-on-Don, Rostovstat Publ., 2019. 146 p. (In Russ.).
11. *The State Archive of the Rostov Region*. F. R-1817. Inv. 4. Case 623. (In Russ.).
12. Code of Laws of the USSR. Vol. 1. Moscow, Izvestiya Publ., 1990. 653 p. P. 405–407. (In Russ.).
13. *The State Archive of the Rostov Region*. F. R-1817. Inv. 4. Case 560. (In Russ.).
14. *The State Archive of the Rostov Region*. F. R-1817. Inv. 4. Case 561. (In Russ.).
15. *The State Archive of the Rostov Region*. F. R-1817. Inv. 4. Case 840. (In Russ.).
16. *The State Archive of the Rostov Region*. F. R-1817. Inv. 4. Case 842. Sh. 87. (In Russ.).
17. *USSR. Administrative-territorial division of the union republics on January 1, 1965*. Moscow, Izvestiya Publ., 1965. 703 p. (In Russ.).
18. Arbuzova A.L. Experience of apartment-by-apartment cleaning in the Stalinsky district of Rostov-on-Don. *Gigiena i sanitariya*. 1961. P. 58–59. (In Russ.).
19. *The State Archive of the Rostov Region*. F. R-1817. Inv. 4. Case 818. Sh. 266. (In Russ.).

Шифр специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

Информация об авторе

Г.А. Швидкой – аспирант кафедры отечественной истории XX–XXI веков. 344006. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская 140.

Information about the author

G.A. Shvidkoy – Ph.D. Student of the Department of National History of the 20th-21st Centuries. 140 Pushkinskaya St, Rostov-on-Don, 344006.

Статья поступила в редакцию 19.02.2026; одобрена после рецензирования 13.03.2026; принята к публикации 20.03.2026.

The article was submitted 19.03.2026; approved after reviewing 13.03.2026; accepted for publication 20.03.2026.